

На улице начало темнеть. Стрелка старых, ржавых библиотечных часов остановилась на отметке в семь часов. Том очень рассчитывал застать в библиотеке Марка, но его надежды не оправдались. Компания шутников уже покинула это место. А Том решил поставить свою книгу на полку.

Подъехав к столу за которым он читал, Том увидел разорванные в клочья страницы только начатой им книги. Рядом лежала записка, которая гласила:

Том, мы отправились к водопаду, на который ты так любишь смотреть. А ещё, мы забрали с собой твою книгу. Если хочешь её вернуть, приходи на вершину.

Марк

Перечитав это несколько раз, Томас повертел записку в руках. Больше на ней ничего не было.

Он начал думать... Что же ему теперь делать? К водопаду Томас точно не поедет. А зачем? Книгу они точно уже порвали до конца. По-хорошему будет, взять клочки страниц, записку, и передать всё это миссис Хайд, чтобы та сама разбиралась со своим ребёнком.

Да, так он и поступит. Забрав всё со стола, Том повернул коляску к выходу.

Уже второй раз за этот день Томас покидал библиотеку и направлялся к миссис Хайд. По пути он вспомнил о разговоре по поводу отпуска детского приюта, или чего-то там ещё. По тону воспитательницы было понятно одно — дело плохо.

Может ли он спросить об этом сейчас? Или придержать этот вопрос до более подходящего времени?

Не успел Том как следует всё обдумать и принять решение, как понял, что уже добрался до двери кабинета миссис Хайд. Постучав, он прислушался. Ответа не последовало. Значит она куда-то ушла... Но куда? В следующий момент его осенило.

Семь часов! О чем он только думал! Миссис Хайд, как и все дети, ну кроме, пожалуй, её сына и компании, да его самого, отправилась на ужин.

Быстро сориентировавшись, Том поехал в столовую.

Распахнув двери, он, как и всегда, увидел четыре ряда столов. В каждом ряду столы занимало пятнадцать-двадцать детей. Рядом с каждым крайним столом находилось окно. Возле одного из них стояла женщина, пересчитывая своих воспитанников.

Не досчитав четырех, воспитатель начала осматривать зал, вглядываясь в лица детей и пытаясь понять, кого из них не хватает. Так она и заметила мальчика в инвалидном кресле,

замершего в дверях.

— Томас, где ты был? — спросила миссис Хайд. В её голосе слышалось волнение. Они виделись около получаса назад, и, казалось бы, за это время не могло случиться ничего плохого. Но её, как ни странно охватило беспокойство. Инстинкты воспитателя, с каждым годом все больше похожие на материнские, обострились. Предчувствие надвигающейся беды накрыло её с головой. Она любила всех своих воспитанников, каждый из них был ей как родной. Даже такой нелюдимый и странный как Том. Поэтому она не могла позволить случиться чему-то плохому с одним из них. Она сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

— Мне пришлось вернуться в библиотеку, чтобы поставить книгу в стеллаж... — начал Том.

— Хорошо. Ты не знаешь где Марк, Барт и Адам? — перебила она его. — Они не явились на ужин.

— Я как раз о них и хотел вам рассказать... — сказал мальчик, и полез в карман.

Оттуда он достал клочки бумаги и записку. Передав всё это воспитателю, Том стал следить за её взглядом и выражением лица.

Уже через мгновение краска спала с её лица. Взмущенность во взгляде исчезла, появился страх.

— Это правда? Ты уверен? — спросила мисс Хайд нервным голосом, явно надеясь, что он разведет руками и скажет: «Шутка!» Но... Это было не в его стиле. И она это понимала.

— Да, — так же сипло, как и обычно, сказал он, но в этот раз короткое слово прозвучало, как приговор.

Женщину захлестнула волна паники. Она выбежала из столовой с одной единственной мыслью: "Надо срочно вернуть детей!"

В глубине души, Тому хотелось отправиться за ней, но он не видел в этом смысла. Равнодушным взглядом окинув зал и поймав несчастный и растерянный взгляд Кейт, он всё же решил поехать следом за миссис Хайд. Хотя чем он мог помочь? Беспомощный калека. Разве, из любопытства, посмотреть, как будет наказывать миссис Хайд своего сына?

Скорость коляски конечно же не могла сравниться со скоростью здорового человека, так что, когда Том только выбрался из детского дома, воспитатель уже была на полпути к водопаду.

Небо опять заволокли тучи. Томас почувствовал, как на его лицо падают капли, а одежда быстро намокает. Вздохнув, мальчик двинулся дальше.

Привычка и каждодневные поездки по одному и тому же пути сделали свое дело. Он уже через пять минут увидел миссис Хайд, которая очень медленно пробиралась по старой заросшей тропе. К счастью, из-за дождя, она не заметила его. Ведь если бы это произошло — воспитатель непременно заставила бы его отправиться обратно. Когда миссис Хайд окончательно скрылась в зарослях, Том объехал эту местность по запасной короткой тропе, которой обычно и пользовался.

Мальчик точно знал, что ему понадобится всего десять минут на тот путь, что миссис Хайд проделает за пятнадцать. Так что, с трудом избегая «особо грязных мест», где точно замедлился бы и испачкался, он добрался до водопада.

Через несколько минут, как и предполагал Том, появилась и воспитательница. Она вся была перемазана в грязи, так как не заботилась о своей чистоте, следуя кратчайшим, по её мнению, путём. Том специально умолчал, что это был самый долгий и сложный путь. Им давно уже никто не пользовался.

— Марк! Где ты? — начала звать сына женщина, когда добралась до указанного в записке места.

— Мама? Что ты здесь делаешь? — Марк испугался, увидев свою мать вместо Тома. Они, вместе с Адамом и Бартом, сидели на самом краю обрыва, и смотрели на лес. Внизу грохотала река.

— Отойдите оттуда! Сейчас же! Вы же можете упасть! — закричала женщина. — Зачем вы вообще пришли сюда?

— Это он во всём виноват! — сказал Марк, и указал пальцем в сторону Томаса, который выехал из кустов.

— Том? А ты что тут делаешь? — удивлённо воскликнула она.

— Ну, я отправился следом за вами, в случае если вам понадобится помощь... — начал объяснять Том, пытаясь выдумать более значимую причину своего здесь появления. Он подъехал ближе к воспитательнице и посмотрел вверх.

Дождь уже закончился. Небо разгладилось... но стало гораздо темнее.

— Ладно... — после недолгой заминки сказала воспитатель. — Давайте возвращаться домой. Марк, Барт, Адам, вы будете наказаны, — грозно сверкнула глазами она, и, развернувшись, пошла назад в приют.

Том начал неспеша поворачивать свою коляску, чтобы последовать за ней, мимоходом отмечая злые лица детей, направляющихся в его сторону.

Не успел. Рядом с ним прошел Барт, и, будто бы случайно, толкнул коляску Томаса. Земля была сырая после дождя, и этого

мимолетного движения хватило для того, чтобы коляска развернулась в противоположную сторону и заскользила по грязи.

В следующий момент рядом поскользнулся Марк и упал на землю, толкнув при этом коляску Тома в сторону обрыва, придавая тем самым ей ещё большую скорость.

Послышался испуганный вскрик миссис Хайд, оглянувшейся поторопить мальчишек. Она, как могла, быстро побежала в сторону Тома, пытаясь его поймать, но было уже поздно. Коляска приблизилась к краю обрыва.

Время замедлилось. Томас, как во сне, видел, как протягивает к нему руки спешащая миссис Хайд, как замер в грязи упавший Марк, как с ужасом в глазах кинулись в его сторону мальчишки. Никто ничего не успевал сделать. Коляска достигла края обрыва, на секунду задержалась, давая ложную надежду, и рухнула вместе с мальчиком вниз. Прямо в реку с таким аномально-быстрым течением, за которым он так любил наблюдать.

Следующее, что он почувствовал, это удар и погружение в ледяную воду.

Течение уносило Тома все дальше и дальше. Снова начался дождь, капли отбивали ритм, а ветер завывал.

На одном из изломов, Томас ударился головой о камень и потерял сознание.

Стоявшие на краю обрыва люди не замечали, как сильно хлещет дождь, как треплет волосы обжигающе-холодный ветер. Они не знали, что им теперь делать. До каждого из них с трудом доходило случившееся. Осознание обрушилось на миссис Хайд так же стремительно, как нёсся поток воды вниз. Упав на колени, она запустила руки в мокрые от дождя волосы и нечеловеческим голосом закричала: "Тооооооом!"

По щекам ребят потекли молчаливые слезы.

Когда мальчик открыл глаза, то понял, что лежит на песке. Его выкинуло на берег. Было совершенно нереально понять, где он сейчас находится. Куда ни кинь взгляд — одни деревья.

Определить по солнцу который сейчас час оказалось сложно. В этом месте росли просто огромные деревья и их кроны практически полностью блокировали обзор. И единственное, что

было понятно, так это то, что сейчас день.

В животе у Тома заурчало. Прошло довольно много времени, а ведь он так и не поужинал, отправляясь на водопад.

Закрыв глаза, юноша начал обдумывать ситуацию, в которую попал.

«Я один в тёмном лесу. У меня парализованы ноги, так что остаётся только ползти. Кроме того, я голоден. Нужно как можно скорее найти еду. Я прочитал множество книг о выживании, но здесь они мне вряд ли помогут...» — думал он.

Сжав кулаки, Том пополз от реки, в сторону чащи. Он надеялся отыскать ягоды или фрукты, хоть и понимал, что они могут быть ядовитыми. Передвигаться подобным образом было непривычно и сложно. Однако, Том отметил кое-что странное: после своего пробуждения, он не чувствовал ни слабости, ни усталости.

Через полчаса поисков он увидел куст со странными красными ягодами. Опознать их не удалось. Но у него появилась идея, так что, облокотившись о ствол дерева, мальчик принялся ждать.

Через некоторое время, прибежала белка. Она сорвала одну из ягод и убежала. Вывод напрашивался простой — ягоды не ядовиты. О том, что у белки мог быть иммунитет к их яду, Том старался не думать.

Рискнув, Томас подполз к кусту, который имел идеальную высоту для того, чтобы срывать ягоды, находясь в лежащем положении. Сорвав несколько, он, недолго думая, их проглотил.

«Кислые...» — подумал Том, когда кислота обожгла ему горло. Он снова посмотрел на куст: — «Если не найду ничего другого, придется есть это».

Томас продолжил ползком пробираться через лес, при этом время от времени посматривая на место, где стоял тот куст. Кушать хотелось всё больше.

Спустя несколько часов, мальчик выполз на поляну, однако на ней тоже было темно. Кроны огромных деревьев блокировали свет. Но, Тому повезло. Здесь было множество маленьких белых кустарников, которые светились в темноте. А ещё по поляне летали странные синие жуки, которые излучали свет, но совсем не были похожи на привычных светляков.

Ползком добравшись до ближайшего удобного дерева, он закрыл глаза, и, в то же мгновение, провалился в сон.

Начался дождь.

Когда Том проснулся от сырости и холода, его живот снова предательски заурчал. Кроме того, деревья стали заметно тусклее. Видимо близилась ночь.

Поляна, на которой он находился, почти полностью погрузилась в темноту. Осмотревшись, Томас заметил куст с синими ягодами.

Другого выбора не было, поэтому мальчик начал пробираться к нему через высокую траву.

Уже находясь в центре поляны, Том услышал треск. Посмотрев вниз, он замер.

По земле пошли глубокие трещины, и в скором времени, земля под ним обвалилась.

Томас полетел вниз. Пещера, в которой он оказался, была небольшой, и падение было недолгим. Однако, приземление было жёстким, в его глазах потемнело. И ещё Том почувствовал сильную боль в животе. Опустив руки к месту повреждения, мальчик почувствовал влагу. "Кровь! Это конец," — подумал он. — «На запах может придти кто угодно!»

Сразу почему-то вспомнились рассказы о пропавших в лесу людях.

Каждая попытка пошевелиться вызывала жуткую боль. Извернувшись, он попытался рассмотреть повреждение. В левой части живота была открытая рана, которая появилась в результате падения на острый, похожий на конус камень. Из неё обильно вытекала кровь.

«Не успею я встретиться с обитателями этого леса,» — истекая кровью, думал мальчик. — «Так даже лучше»

Он уже чувствовал холод, жизнь постепенно оставляла его.

Не желая терять сознание, Том попытался оглядеться. Было очень темно. Его единственный глаз ещё не успел адаптироваться, а вот нос кое-что учуял. Запах сгоревшего мяса. Том рукой ощупал поверхность вокруг себя. Оказывается рядом лежала тушка какого-то зверька. Его кости были частично обглоданы, но немного мяса всё же осталось. Самым странным было то, что оно было почти полностью обуглено.

Осмотрев тушку поближе, Том заметил несколько частей, которые выглядели съедобными. Запах начинал сводить его с ума.

Больше не раздумывая, он вцепился в тушку зубами. Дикое чувство голода, постепенно перерастающее в безумие, накрыло его. А в голове, чужим голосом, звучало набатом только одно слово: «Ешь».

По мере того, как он поедал тушку неизвестного животного, рана постепенно зарастала. Когда все кости были полностью обглоданы, намёком на повреждение осталось лишь непривычное онемение в районе живота.

Вдруг Тома резко скрутила ужасная, разрывающая изнутри боль. И единственное, что он успел отметить - зрение изменилось. Он начал видеть в темноте.

<http://tl.rulate.ru/book/21563/444978>